

Комм. правда. - 1998. - 24 нояб. - с. 6

Английский генерал умер, не дождавшись своей жены - советской балерины

На днях в Лондоне состоится необычная театральная премьера: о печальной судьбе Гордона и Кето, разлученных Берия...

Ночь перед Рождеством

За началом их романа следил весь город. Уж очень они были красивой и но-настоящему счастливой парой. Осмеливались не скрывать своих чувств и отношений. В те времена это выглядело как вызов.

Генерал Гордон Уэй возглавлял военную миссию Великобритании в Закавказье в начале 40-х. Штаб находился в Тбилиси. Свободное от работы и политики время генерал (большой ценитель и знаток искусства) проводил в Тбилисском театре оперы и балета. Впрочем, у Гордона Уэя была еще одна веская причина почти ежевечерне посещать театр - Кетеван Надареишвили, прима грузинского балета 40-х годов.

Балерина была любимицей публики. Танцевала все ведущие партии, а лучшей ее ролью была жизнерадостная Китри из «Дон Кихота».

...Накануне Рождества в 41-м в театре шла «Травиата». Зал, несмотря на тяготы военного времени, был полон. Правительственную ложу занимали английские офицеры. Был среди них и Гордон Уэй. Кетеван, исполнявшая в третьем акте «испанский танец», как всегда, покорила Уэя. И он решил на законном основании с ней. Представила их друг другу невеста личного адъютанта генерала - Антонина Быкова (соседка Кетеван по дому).

На темной, холодной и заснеженной улице Гордон преподнес Кетеван огромный букет цветов, показавшийся ей удивительно красивым. Рождество они встречали уже вместе, в миссии. Танцевали всю ночь. Впервые в жизни прима, до того лишь исполнявшая роли королев, сама была королевой.

Черный «ворон»

Однажды, вернувшись из очередной командировки в Иран, Гордон явился к Кетеван при полном параде, в сопровождении адъютанта, с букетом великолепных цветов. Он сделал ей предложение.

В октябре 42-го года 42-летний генерал и 27-летняя прима-балерина зарегистрировали свой брак. Уэю удалось получить личное разрешение Сталина. Однако Гордон и Кетеван решили еще и венчаться. Ночью, в присутствии двух свидетелей, они тайно побывали в единственной в Тбилиси католической церкви.

Тайну, однако, сохранить не удалось. Балерину-комсомолку вызвали в ЦК и пропесочили как следует.

В 44-м Уэя отозвали в Лондон. После двух лет счастливой супружеской жизни Кето оказалась перед выбором: уезжать с Гордоном (на чем он настаивал) или остаться с матерью.

В случае ее отъезда мать - Наталья Александровна Мурашкина - оставалась совсем одна. Все четверо ее сыновей были на фронте, а муж давно уже умер. Наталья Александровна всю войну молила Господа о благополучном возвращении своих детей. Редкий случай - все четверо вернулись...

Гордон уехал в Лондон один. Уехал с надеждой на скорую встречу с женой.

Ближе к концу войны письма от Гордона

Кетеван в роли Марии из «Бахчисарайского фонтана».

стали тревожнее, он умолял жену поспешить с отъездом.

А над Кето действительно стали стучаться тучи. Ее вновь вызвали в ЦК комсомола и на этот раз поставили перед выбором: или муж, или комсомольский билет. Она, естественно, выбрала мужа.

Кетеван была хрупкой на вид, но характер у нее был «балетный» - волевой. Однажды, уже после отъезда мужа, Берия приехал в Тбилиси и хотел посмотреть на знаменитую Надареишвили. Кето отказалась.

...Самый черный день в ее жизни наступил неожиданно. В 1946 году. Ее, только вернувшуюся домой после дневной репетиции, поджидал незнакомец. Мама встретила: «Куда вы ее ведете? Она же еще не обещала!».

Кетеван усадили в черную машину, и, когда она двинулась с места, большая рыжая собака, которую Кето подобрала на улице, побежала вслед.

Автограф от Сталина

Главный грузинский чекист Рапав встретил балерину вопросом: «Значит, в Англию собираетесь?». И потребовал: «Вот бумага, напишите мужу, что ваш брак был всего лишь шуткой».

Кето продержали в кабинете несколько часов, но она не написала ни строчки. Тогда балерину бросили в подвал. На полгода. Ее пытали электрическим током - из носа, рта, ушей у нее шла кровь. Добивались бумаги о разводе. Говорят, инициатива исходила от самого Берия.

В феврале 47-го года особое совещание при МГБ СССР приговорило Кетеван Уэй-Надареишвили к пяти годам лишения свободы. Ее перевели в Ортачальскую тюрьму, где заключенные сидели на мокром цементном полу (его специально поливали).

Неожиданная помощь пришла из штаба Закавказского военного округа от генерала Толбухина - он в войну был дружен с генералом Уэем. Адъютанту Толбухина удалось перевести измученную Кето в тюремную больницу. «Больше я ничем не в силах вам помочь», - сказал он ей. И все же два месяца, проведенные в больнице, спасли ей жизнь. Позже Надареишвили перевели в Ростовскую тюрьму, а оттуда - в лагерь, в Сибирь.

Под «колпак» Берия семья Надареишвили попала еще задолго до знакомства Кето с Гордоном. Ее отец, в прошлом надворный советник, внезапно умер после того, как его объявили врагом народа. Следующей мишенью стала дочь.

Если бы она уехала с мужем-генералом, заплатились бы братья. Крест Кетеван взвалила на свои плечи.

Тем временем муж искал ее. Куда только не обращался. Ему отвечали, что жена его умерла. Он продолжал искать и ждать.

По возвращении в Англию Гордон купил для своей будущей семьи дом, но так в нем и не жил. Домом ему служила яхта. На ней он прожил всю свою долгую жизнь. Яхту в честь жены назвал «Кетеван». Из близких родственников у него были сестра Джей Уэй и ее семья.

В Канске начальник лагеря даже ходатайствовал о ее досрочном освобождении. Ответ из Москвы был отрицательный. «Оставить вне изменений. Сталин», - прочла Кето.

И все же, спустя годы вспоминая о лагере, Кетеван Мелитоновна находила и в той страшной жизни что-то смешное. Рассказывала, как однажды ее послали в гараж за бульдозером. Как человек далекий от техники, она решила, что это фамилия такая. Заглянула в гараж, попросила найти «товарища Бульдозера»...

В лагере Кето организовала балетную труппу. Но 5 декабря 48-го года выступать на праздничном концерте отказалась. Сутра ее мучили тяжелые предчувствия. Три года спустя она узнала, что в тот день в Тбилиси хоронили маму.

...Освободили Кетеван в 51-м. Ей уже было за тридцать. Два года прожила она в Гори - в Тбилиси приезжала ночью, тайком. О возвращении на сцену нельзя было и мечтать. Помог Вахтанг Чабукиани, ее друг и партнер. Он разрешил ей для начала восстановить свою форму в репетиционных классах.

Позже ее имя вновь появилось на афише. Однажды она танцевала и главную партию в «Вальпургиевой ночи»...

За право танцевать Кето пришлось заплатить дополнительную цену. В 54-м она подписала заявление о разводе с Гордоном Уэем. В 56-м ее реабилитировали. Она пыталась переправить письма мужу - безуспешно.

В 67-м в Тбилиси из Англии приехала Антонина Быкова, та самая, что свела Кето с Гордоном. Она благополучно вышла замуж за его

адъютанта и выехала в Англию. Нелли, племянница Кетеван Мелитоновны, уверена, что эта самая Быкова и сыграла черную роль. Она могла помочь супругам узнать что-то друг о друге, но ничего для этого не сделала. Нелли уверена: Быкова сотрудничала с «определенными органами»...

В 70-е годы Кетеван Надареишвили продолжила поиски мужа уже легально. И лишь в 94-м году она удостоилась ответа из Центра розыска и информации Красного Креста: «Британский Красный Крест, куда мы обращались по розыску вашего мужа, просит передать вам, что он умер в 1981 году. Искренне сожалеем, что вынуждены передать вам такой неутешительный ответ».

Последний сон

Кетеван Мелитоновна преподавала в театральном институте. Теперь один из бывших ее студентов, актер и режиссер Гоча Капанадзе, ставит в Лондоне спектакль об истории любви Кетеван и Гордона...

...По словам Нелли, ее тетя оплакивала мужа безутешно. Другого мужчины в ее жизни не было.

Странное совпадение - разница в возрасте супругов составляла 14 лет. Гордон умер 81-летним. И ровно через 14 лет, в том же возрасте, Кетеван последовала за ним.

По рассказу Нелли, перед смертью Кетеван Мелитоновна видела во сне Гордона. Он положил ей руку на плечо и повел куда-то. «Я, наверно, скоро умру», - сказала Кетеван племяннице. Так и случилось.

Нелли верит, что теперь-то они, наверно, вместе.

Ирина БАРАМИДЗЕ.
(Наш соб. корр.).

Тбилиси.

Снимки из семейного альбома.

Р. С. Племянники Кетеван Надареишвили, организовавшие в ее доме семейный музей балерины, просят отозваться всех, кому известно что-либо еще об их тете и судьбе генерала Гордона Уэя.

Гордон Уэй (в центре) с родными на яхте. Единственный снимок Гордона, который сохранился после обыска в 46-м году. Кето заложила его в книгу, которую читала.